

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: ablazhey@academ.ru

² Кемеровский государственный университет
культуры и искусств
ул. Ворошилова, 17, Кемерово, 650029, Россия
E-mail: nmmark@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ПЕРСОНАЛЬНОГО ФИЛЬТРАЦИОННО-УЧЕТНОГО
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА ИНОСТРАНЦЕВ-РЕПАТРИАНТОВ
И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В КУЗБАССЕ:
1945–1956 ГОДЫ ***

Дается характеристика проверочно-фильтрационного делопроизводства на иностранцев-репатриантов и лиц без гражданства. На примере Кузбасса анализируются персональные дела (учетные, проверочно-фильтрационные, личные и оперативно-следственные) на советских и иностранных репатриантов, хранящиеся в ведомственных и государственных архивах Кемеровской области. Анализируются специфика учетного, фильтрационного и следственного делопроизводства на репатриантов и особенности работы с массовыми источникам.

Ключевые слова: Кузбасс, фильтрация, проверочно-фильтрационные лагеря, учетные и личные дела, власовцы, эмигранты, спецпоселенцы, репатриация, репатрианты.

Вторая мировая война оставила след в жизни миллионов людей. Изучение военного плена и репатриации сопровождается вводом в научный оборот значительного количества источников, в том числе отложившихся в российских ведомственных архивах. Все чаще для изучения проблем военного плена, репатриации и лагерной системы в СССР с применением математических методик используются массовые персонифицированные источники. Такие источники предоставляют широкие возможности для изучения различных категорий перемещенного населения. Методики квантификации особенно широко применяются немецкими учеными. В России реализуется проект «Возвращенные имена», цель которого – создание единого электронного банка данных жертв политических репрессий в СССР. Широкие возможности для форми-

рования баз данных и применения количественных и качественных методик дает фильтрационное делопроизводство, которое пока в полной мере не оценено исследователями.

Производство по фильтрационно-проверочным делам проводилось в отношении советских граждан (военнопленных, остарбайтеров, коллаборационистов, хиви), подданных иностранных (в основном европейских) государств (власовцев и эмигрантов «первой волны»), репатриированных на основании Ялтинских соглашений. Одним из базовых критериев его классификации был принцип гражданства, что позволяло разделить контингент на две основные учетные группы: военнослужащих и гражданских лиц, в составе которых выделяли советских граждан, подданных иностранных государств и лиц без определенного гражданства

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-21-08001 а(м) «Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы»).

(эмигрантов, считавших себя подданными Российской империи). Дальнейшая дифференциация контингента складывалась в процессе последующих проверок, по итогам которых заводились учетные, фильтрационные, оперативно-следственные дела на подозреваемых, обвиняемых, находящихся в процессе агентурно-оперативной разработки лиц, и дела-формуляры на военных преступников, агентов, шпионов иностранных разведок, участников враждебных по отношению к СССР контрреволюционных организаций (РОВС, ПЦБ и др.), вина которых была полностью доказана.

В период Великой Отечественной войны на основании ряда директив и постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) и НКВД–НКГБ СССР как советские граждане (находившиеся в плену, окружении или оказавшиеся на оккупированной территории), так и иностранцы и лица без гражданства в обязательном порядке подлежали учету и проходили фильтрацию. Основной ее объем приходился на период войны и первые послевоенные годы. Проверка подучетного контингента зависела от его количества и проводилась постоянно вплоть до 1956 г.

Первичная фильтрация советских граждан и иностранцев осуществлялась на сборно-пересылочных пунктах (СПП), проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП), в проверочно-фильтрационных лагерях (ПФЛ) и специальных лагерях, действовавших в Европе в зоне советской оккупации. Репатрианты, оказавшиеся на территории союзников, попадали сначала в сборные пункты или передавались непосредственно репатриационным миссиям, а затем направлялись в приемно-пересыльные и сборно-пересыльные пункты на демаркационной линии между зонами СССР и союзников. ГУПВИ МВД вводился и новый перечень «окрасов» преступлений. В соответствии с директивами 1945 г. Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации и начальника тыла армии все репатрианты поступали в распоряжение НКВД и через прифронтовые ПФЛ и СПП направлялись в отдаленные регионы СССР. В зависимости от градации репатриантов определялись их дальнейшая фильтрация и направление либо в тыловые ПФЛ (советские и иностранные военнопленные; интернированные гражданские лица, подданные Германии; военнослужащие немец-

ких строевых формирований), либо на спецпоселение (остарбайтеры, угнанные на работу в Германию, проживавшие на оккупированной территории и подозреваемые в сотрудничестве с оккупационными властями лица). Завершали работу по фильтрации территориальные органы МВД и оперотделы в лагерях для военнопленных.

Проходившие фильтрацию иностранцы и лица без гражданства в лагерях для военнопленных объединялись в группу В «власовцы» («власовцы и белоэмигранты», или «репатрианты»), под которыми подразумевались, во-первых, участники национальных строевых формирований вермахта¹ и восточных легионов (русских, татарских, узбекских, таджикских, армянских, азербайджанских); во-вторых, участники белоэмигрантских организаций, служившие в немецких строевых формированиях, и бывшие военнослужащие русской (царской) армии. В эту группу входили также члены семей казаков Казачьего стана.

К ним относились и эмигранты из Китая, арестованные СМЕРШ в ходе Маньчжурской стратегической операции. Все эти категории проходили фильтрацию в ПФЛ и в лагерях НКВД СССР для военнопленных. Оставшиеся после арестов и дополнительной проверки были переведены в категорию «военнопленные». Малолетние дети без родителей, подростки, не достигшие 14 лет, до их совершеннолетия распределялись в специальные детские дома и приемники в Сталинске, Кемерове, Киселевске и Прокопьевске².

С конца 1944 г. в Кузбассе действовали три отделения ПФЛ № 0314 (управление лагеря находилось в Кемерове) и 11 отделений ПФЛ № 0315 (Прокопьевск)³, розыскную и следственную деятельность в которых осуществлял ОКР СМЕРШ НКВД ЗапСибВО. По состоянию на 25 августа 1945 г. в ПФЛ № 0315 были сосредоточены:

¹ РОА, частей Походного атамана Казачьего Стана генерал-майора Т. Н. Доманова, XV Казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Хельмута фон Паннвица, Казачьего учебного и резервного полков под командованием генерала А. Г. Шкуро, Русского Охранного Корпуса генерал-лейтенанта Б. А. Штейфона, Отдельного русского полка СС «Варяг» под командованием полковника М. А. Семенова.

² ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 2. Л. 44–50.

³ ИЦ ГУВД КО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 5. Л. 2; Оп. 4. Д. 23. Л. 3–4.

«власовцы» – 18 721 чел.; «белоэмигранты» – офицеры и солдаты Русского Охранного Корпуса – 331 чел.; 775 женщин и 289 детей⁴. Из них в шести отделениях лагеря № 525 НКВД СССР для военнопленных – 6 060 чел., или 17,4 % от поступившего за 1945 г. в Кемеровскую область контингента пленных и интернированных⁵.

Судя по отчетной документации, за период существования (12.10.1944–01.06.1946) ПФЛ № 0314 осуществлял фильтрацию 5 579 рядовых «власовцев» и 7 582 лиц, не служивших в армиях противника. После проверки контингент передавался в лагеря и рабочие батальоны (1 373 чел.); на спецпоселение (4 456 чел.); распределялся в ведение различных хозяйственных организаций (4 750 чел.) или отправлялся по месту жительства – нетрудоспособные, лица преклонного возраста, беременные женщины (1 431 чел.)⁶.

В августе 1945 г. 6 065 немцев и всех офицеров (или 17,4 % от общего числа контингента военнопленных, поступившего в лагерь Кемеровской области за 1945 г.)⁷ вывели в новую зону в г. Прокопьевске, а затем распределили по отделениям лагеря № 525. Рядовой состав «власовцев» вместе с семьями оставили в лаготделении № 6 пос. Зенково Прокопьевского района и после фильтрации передавали в постоянные кадры угольной промышленности с режимом спецпоселения в Сталинском, Прокопьевском, Таштагольском и Кемеровском районах. Решение по всем передвижениям и дальнейшей дислокации лагерного контингента принимало ОПВИ УНКВД по Кемеровской области⁸.

В 1945–1949 гг. фильтрация контингента проводилась постоянно. По итогам проверки 55,2 % было передано на спецпоселение в Сталинский и Прокопьевский ГО МВД (1945–1948 гг.)⁹, отправлено в тюрьмы (№ 2 г. Прокопьевска и № 3 г. Сталинска) и после отбытия наказания возвращено в лагерь –

7,9 %¹⁰. В марте 1948 г. после фильтрации оперативным отделом из категории «военнопленные» в категорию «власовцы» было переведено 604 чел. (9,96 %)¹¹. К этому времени в лагере № 525 содержалось 168 казаков-эмигрантов и 606 режимных «власовцев»¹². В отношении офицеров агентурно-розыскная работа велась непрерывно, в отличие от «власовцев» эта категория передавалась на спецпоселение только в крайнем случае (8 чел. за 1945–1949 гг.)¹³. В ходе массовой репатриации (февраль–сентябрь 1949 г.) последние 48 подучетных офицеров-белоэмигрантов были направлены для дальнейшего отбытия срока наказания в режимный лагерь № 476 на Урале и в режимный офицерский лагерь № 27, расположенный в г. Красногорске Московской области.

В ПФЛ № 0315 проверкой было охвачено 26 917 чел., выявлено 12 030 немецких пособников и лиц, служивших в немецких строевых формированиях. Фильтрация первой категории лиц в основном была закончена к январю 1946 г. Всего по спискам и ориентировкам ОКР СМЕРШ было арестовано 512 чел., из которых разоблачено 211 разведчиков и контрразведчиков; 184 дела формуляра заведены по шпионажу; выявлены 483 чел., имевших существенное сходство с разыскиваемыми государственными и военными преступниками, доказана тождественность 145 военных преступников и подтверждена документально их деятельность на оккупированной территории СССР¹⁴.

В сентябре–декабре 1947 г. в Кемеровскую область (Сталинск, Белово и Салаир) было распределено 417 из 6 тыс. добровольно прибывших в СССР реэмигрантов из Китая¹⁵. Первичная проверка проводилась в лагере № 380 ГУПВИ в порту Находка. Работу с репатриантами курировал 4-й отдел МВД. Все прибывшие ставились на оперативный учет МГБ. Реэмигранты из Китая

⁴ ИЦ ГУВД КО. Ф. 11. П. 10. Д. 5. Л. 29.

⁵ Подсчитано по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 3–4.

⁶ ИЦ ГУВД КО. Ф. 11. П. 7. Д. 15. Л. 7–8.

⁷ Подсчитано по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 353. Л. 33–37, 39.

⁸ ИЦ ГУВД КО. Ф. 11. П. 7. Д. 4. Л. 34.

⁹ Подсчитано по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 17. Л. 40; Д. 352. Л. 39; Оп. 07е. Д. 796. Л. 23, 32, 59–60, 66, 67, 79, 80, 87, 88, 94–98, 103, 122, 123 – 123 об.

¹⁰ Подсчитано по: РГВА. Ф. 32п. Оп. 10. Д. 4. Л. 1 – 4 об., 11–13, 20, 26, 29, 32.

¹¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 07е. Д. 796. Л. 33.

¹² ИЦ ГУВД КО. Ф. 11. П. 7. Д. 17. Л. 24.

¹³ Подсчитано по: РГВА. Ф. 32п. Оп. 10. Д. 26. Л. 58 – 58 об.; ИЦ ГУВД КО. Ф. 11. П. 8. Д. 27. Л. 16, 33, 56, 67, 79, 112, 132, 134.

¹⁴ ИЦ ГУВД КО. Ф. 11. П. 5. Д. 6. Л. 134.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 327. О. 2. Д. 753. Л. 3, 69.

проверялись на политическую благонадежность и связи с японской разведкой. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. репрессиям подвергся почти каждый десятый репатриант.

На оперативном учете «репатрианты» находились до 1956 г., после чего их дела были переданы на спецхранение. Ценный и уникальный корпус документов, судя по характеру содержащейся в них информации, лишь частично рассекреченный в настоящее время, представлен материалами специального делопроизводства НКВД–МВД: а) делами оперативного учета и групповой оперативной разработки; б) делами-формулярами (термин отменен в 1954 г.); в) розыскными делами на скрывавшихся от преследования органов советской власти государственных преступников; г) делами оперативного наблюдения на отбывших наказание государственных преступников; д) делами оперативной, специальной проверки (фильтрации) подозреваемых в проведении враждебной к СССР деятельности лиц (фильтрационно-проверочные дела); е) архивно-следственными делами.

В результате рассекречивания личных дел репатриированных граждан в региональных архивах Кузбасса отложился огромный комплекс дел, заведенных в процессе фильтрации и учета прибывших. Фильтрационно-проверочные, учетные, оперативного наблюдения и розыскные дела, как и дела-формуляры, имеют типовую структуру и могут рассматриваться как массовый источник в отношении всех подучетных категорий, прошедших фильтрацию. Фильтрационно-проверочные дела содержат стереотипный набор сведений, полученных в результате целенаправленных аналитических процедур, что позволяет использовать их как массовый источник, в том числе при составлении формализованных баз данных. Абсолютное большинство ПФД – это дела на советских граждан, военнопленных, репатриантов и перемещенных лиц. В каждом регионе комплекс ПФД различен, в среднем для крупных сибирских и уральских регионов он превышает 20–30 тыс. единиц хранения.

В основе учетных, оперативных и фильтрационных дел лежат персональные данные и материалы оперативного планового учета и проверок, проведенных в ходе агентурно-оперативных мероприятий. Эти дела, как

правило, имеют следующую структуру: справка о снятии проходящего по фильтрационному делу репатрианта с оперативно-справочного учета (начиная с 1954 г.), регистрационный лист, анкета или опросный лист, протоколы допросов, справки о наличии компрометирующего материала, заключение по фильтрационному или оперативно-учетному делу, карточки с данными о прохождении фильтрации, немецкие регистрационные карточки (personalkarte, arbeitskarte), документы личного характера (паспорт, личные письма, фотографии). В рассекреченных материалах оперативных учетных дел содержится информация о месте, времени, обстоятельствах пленения, вербовки в немецкие строевые соединения, содержании в лагере (на спецпоселении), побегах и прочих нарушениях режима, материалы местного розыска, маршрутные листы по всем передвижениям контингента.

Подучетные категории, на которых, как правило, были заведены оперативные, учетные, дела-формуляры – «оуновцы», «изменники родине», «шпионы и агенты (японской, немецкой, американской, китайской, польской и других) разведок», «офицеры царской армии», «реэмигранты из Китая, Финляндии, Австрии, Германии», «эмигранты и члены их семей».

Дела-формуляры были заведены по обвинению в преступлениях, совершенных против социалистического государства и советского народа, за различные правонарушения режима в лагере или на спецпоселении (побеги, хищения, самовольный уход с места спецпоселения и пр.) и «шпионаж в пользу иностранных разведок», «изменники», «связь с границей», «антисоветские настроения, агитация и пропаганда», «предатели», «провокаторы», «пособники», «участники контрреволюционных организаций». Перечень окрасов изменялся в зависимости от политических и идеологических задач, определяемых органами ГУПВИ НКВД–МВД СССР на протяжении 1945–1949 гг. В эти дела входили материалы опросов, допросов и проверок, осуществлявшихся через территориальные органы НКВД по месту последнего места жительства (советских граждан), допросы свидетелей (по иностранцам). В большинство ПФД и дел-формуляров, заведенных на советских граждан, кроме анкеты или опросного лис-

та, в обязательном порядке включалась «анкета на гражданина СССР, возвратившегося в СССР через границу», в которую помимо биографических входили сведения о времени и месте судимости, обстоятельствах пленения и освобождения, о том, вызывался или нет на допросы, о способах сотрудничества с оккупационными властями, а также свидетельские показания, дактилоскопия. Дополняли дела постановления оперуполномоченных, рассматривавших дело, с указанием краткой информации о службе в армии противника, участии в боях, на основании которой и избиралась мера наказания. В случае перевода подучетного лица в другой регион его дело поступало в Отдел спецпереселения.

Проверочно-фильтрационное, учетное, оперативно-следственное делопроизводство велось на русском языке, за исключением тех случаев, когда фигурант не знал русского языка. В этом случае часть документов (протоколы допросов, постановления и иные документы) оформлялись на родном языке подучетного лица с обязательным переводом и подписями переводчика и самого фигуранта. В случае выявленных нарушений делопроизводства дело в обязательном порядке возвращалось по месту его формирования и приводилось в соответствие с действующими инструкциями.

Протокол допроса также рекомендовалось оформлять в строгом соответствии с инструкцией. Однако только в части дел протоколы выполнялись на типовых телеграфных бланках, но в основном от руки. Строился протокол в форме вопросов и ответов, касающихся обстоятельств, времени и места пленения, участия в боевых действиях и, по сути, в более пространной форме дополнял опросные листы. С целью подтверждения необходимой оперативной информации применялись агентурные данные и негласные допросы свидетелей. Полученные оперативным путем агентурные сведения могли стать причиной ужесточения наказания.

К числу уникальных документов относятся включенные в проверочные, оперативные и следственные дела обращения фигурантов к руководству страны, лично Сталину, Молотову, Калининну с просьбой признать незаконность примененного наказания и разобраться в их личном деле. Как правило, реакцией на эти письма являлась

служебная переписка региональных органов на местах, а их авторы подвергались дополнительной проверке.

Во все вышеперечисленные дела должны были включаться медицинские справки и акты медицинского освидетельствования за подписью трех врачей, но и здесь мы имеем дело с повсеместным нарушением инструкций. В большинстве дел этот документ довольно лаконично констатировал, что репатриант здоров и не нуждается в лечении.

Как особую подгруппу можно выделить материалы на реэмигрантов, добровольно вернувшихся в СССР. Фильтрационные дела бывших реэмигрантов, добровольно принявших советское гражданство и прибывших в СССР из Китая, по структуре схожи с фильтрационными делами иностранцев, военнопленных и гражданских лиц, принудительно возвращенных в СССР из Финляндии, Австрии, Германии и размещенных в Кемеровской области. Дела имеют следующую структуру: опросные или анкетные листы, как правило, с фотографиями, автобиографические документы, регистрационные листы или регистрационные карточки, составленные в фильтрационных пунктах, фильтрационные карточки (именуемые реэмигрантскими карточками), заявления на въезд в СССР, анкеты на получение въездной визы в СССР, заключение по фильтрационному делу, справка о снятии проходящего по фильтрационному делу репатрианта с оперативно-справочного учета (начиная с 1954 г.), документы личного характера или «вещдоки». В отдельных делах имеются протоколы допросов, содержащие сведения об эмигрантском периоде жизни (чаще всего это данные об участии в эмигрантских организациях и фактах коллаборационизма), агентурные донесения, обвинительные заключения и приговоры. Материалы, касающиеся агентурных разработок, протоколы допросов, показания свидетелей, как правило, тенденциозны и фальсифицированы. Наибольшую достоверность содержат материалы автобиографического характера. Хотя дела персонифицированы и оформлены на главу семьи, ПФД зачастую содержат также информацию о семье в целом.

Помимо ПФД на всех лиц из числа подучетных категорий, в отношении которых проводились следственные и судебные мероприятия, были заведены следственные

дела¹⁶. Архивно-следственные дела логично дополняют комплекс ФПД. Все эти дела заведены на тех, кто был арестован уже по месту прибытия во время прохождения государственной проверки в тыловом ПФЛ и осужден Военным трибуналом или Особым совещанием при МГБ СССР на основании УК РФ в редакции 1926 г. Выписки и извлечения из наиболее значимых дел включались в докладные записки по агентурно-оперативной и следственной работе, представляющие собой многостраничные тома и хранящиеся в ведомственных архивах.

На репатриантов, переданных в постоянные кадры угольной промышленности с режимом спецпоселения, типовые личные дела оформлялись городскими и районными отделами (отделения) НКВД–МВД и ОСП МВД–УМВД и непосредственно подчиненными им комендатурами. Проверочно-фильтрационные материалы составляли часть учетного дела репатрианта, а изъятые в ходе фильтрации документы (паспорта, свидетельства о браке, рождении) включались в него¹⁷. По категориям («окрасу») и учету спецконтингента, репатриированного в Кузбасс, различались «фольксдойче», разные категории «немцев», «репатрианты», «власовцы» и репатрианты из числа депортированных в годы войны этнических контингентов (поляки, украинские националисты, эмигранты, репатрианты из Китая и Монголии, литовцы и др.)¹⁸.

Данные материалы, находившиеся на хранении в областных управлениях ФСБ РФ, частично переданы в 1990-е гг. в виде

особых фильтрационных фондов в региональные государственные архивы, а в ряде случаев – в государственные архивы административных органов. Значительный массив также содержится в региональных архивах МВД (региональных информационных центрах ГУВД). Основной массив личных дел спецпосленцев из числа репатриантов хранится в местных архивах ГУВД. Часть учетных и фильтрационных дел была передана по окончании режима спецпоселения в 1950-х гг. по месту жительства граждан или сосредоточена в архивах ФСБ. «Разбросанность» материалов по архивам России создает для исследователей определенные трудности в сборе необходимой информации по региональной истории, усложняет подсчет количественных данных о численности контингента и его различных категорий. Несмотря на то, что большинство этих документов рассекречено, так как делопроизводство по ним прекращено, исследователям приходится сталкиваться с ограничениями в доступе и использовании. Доступ исследователей к прекращенным ФПД осуществляется на основании приказа МВД, ФСБ и Министерства культуры и массовых коммуникаций за № 375/584/352 от 25 июля 2006 г.

Наличие огромного массива проверочно-фильтрационных и архивно-следственных дел на репатриированных иностранцев и лиц без гражданства, репатриированных, проходивших «фильтрацию», уникальны по содержанию и являются ценным источником для исследования проблем плена, репатриации и реэмиграции.

¹⁶ ИЦ ГУВД АК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2. Л. 67.

¹⁷ ИЦ ГУВД КО. Ф. 5. Оп. 1. Арх.14308.

¹⁸ В ИЦ ГУВД КО эти дела сосредоточены в фонде № 5.

Материал поступил в редколлегию 14.04.2012

N. N. Ablazhey, N. M. Markdorf

**SPECIFICS PERSONAL FILTRATION AND THE DISCOUNT PAPERWORK'
FOR FOREIGNERS, REPATRIATES AND STATELESS PERSONS IN KUZBASS:
1945–1956 YEARS**

In this article the authors have gives characteristic of filtration' paperwork for foreign repatriates and stateless persons. Also personal paperwork (accounts and filtration, operational investigational papers) for Soviet and foreign repatriates at the Kuzbass documents were analyzed. This paperworks are stored at the regional departmental and state archives of Kemerovskaya oblast. The specifics of the accounting, filtration and the investigative paperwork for repatriates and behavior of widespread sources are analyzed too.

Keywords: Kuzbass, filtration, filtration camps, accounts and personal papers, vlasovzi, white emigrants, special settlements, repatriation, repatriates.